

Дядя Фу и впрямь расстарался, собрав на столе множество отменных блюд. Особенно выделялись тушёный карась и приправленная солью баранина — любимые кушанья Су Яня, которые старик услужливо придвинул прямо к нему.

Усевшись за стол, Пэй Цзинсин окинул взглядом тарелки и с улыбкой пожурил слугу:

— Дядя Фу, а вы сегодня не на шутку предвзяты.

Дядя Фу, вырастивший Пэй Цзинсина с малых лет, прекрасно понимал, что тот просто шутит. Он благодушно отозвался:

— Даоси Су у нас нечастый гость, отчего же не встретить его со всем почтением? К тому же, не будь его здесь, вы, молодой господин, опять перебились бы парочкой пресных лепёшек.

Заметив, что Су Янь сидит притихший и глубоко задумавшийся, дядя Фу вежливо поклонился:

— Не буду вам мешать. Приятного аппетита, молодой господин, даоси Су. Я пойду.

Су Янь лишь теперь очнулся от своих мыслей и торопливо улыбнулся в ответ:

— Спасибо, дядя Фу.

Когда старик удалился, Пэй Цзинсин спросил:

— Что стряслось? Стоило Ворону упомянуть, что в городе пропадают дети и молодые девушки, как ты сам не свой.

— Сегодня утром я столкнулся с этим Ню Чуньхуэем, — начал рассказывать Су Янь. — Его повозка неслась по улице сломя голову. Пришлось пойти на маленькую хитрость: я незаметно переместил придорожный камень прямо под колесо. — При воспоминании о своей шалости Су Янь невольно ухмыльнулся, довольный собственной сообразительностью, но тут же посерьёзней и продолжил: — В итоге внутри повозки я обнаружил ребёнка лет четырёх-пяти. Руки бедняги были крепко связаны за спиной, а у рта виднелись ссадины — видимо, ему затыкали рот верёвкой. Ню Чуньхуэй поначалу уверял, будто это сын его приятеля, о котором он просто вызвался позаботиться. Да только сам малыш его в глаза не видел.

— Ню Чуньхуэй о ком-то заботится? — Пэй Цзинсин искренне рассмеялся. — Да от него самого одни беды, спасибо, если чужую жизнь не угробит. И надо же было выдумать такую глупость! Языком молоть так и не научился за четыре года. Ни капли не изменился.

— Бедняжка так перепугался, что не смог толком объяснить, где живёт. Я поручил его заботам одного знакомого послушника из Храма Высшего Таинства, чтобы тот разыскал его родных и

вернул домой.

— Думаешь, Нью Чуньхуэй замешан в недавних похищениях детей и девушек в Сицзине?

Су Янь серьёзно кивнул:

— Зачем внуку уважаемого гуна без всякой причины похищать и связывать ребёнка?

Пэй Цзинсин на мгновение задумался, и он помрачнел, но он быстро справился с эмоциями и вернул себе невозмутимый вид.

— Гадать вслепую бесполезно. Давай сначала поедим. После ужина ты присмотри за новостями от Ворона, а я попробую разузнать что-нибудь о Нью Чуньхуэе.

Су Янь и не подозревал, что собеседник утаил от него свои догадки. Сам он с Нью Чуньхуэем знаком не был. И хотя даоси не понимал, почему этот напыщенный барчук при каждой встрече липнет к нему, точно изголодавшийся нищий к тарелке горячей похлёбки, его липкий взор вызывал лишь омерзение. Пэй Цзинсин же знал этого человека лично, и между ними, судя по всему, тянулись давние счёты. Так что поручить это дело Пэй Цзинсину казалось самым разумным решением.

Когда с трапезой было покончено, Пэй Цзинсин спросил имя того послушника.

Су Янь без задней мысли предложил:

— Давай сходим вместе.

Пэй Цзинсин покачал головой:

— От Ворона в любой момент могут прийти вести. Если мы оба уйдём, кто примет донесение?

В этот момент Тянь Ци, напрочь лишённый всякой деликатности, вставил свои пять копеек:

— Можете доверить это мне! А я уж мигом прибегу в храм и всё передам даоси Су.

Пэй Цзинсин одарил лягушачьего демона столь красноречивым взглядом, что тот мгновенно прикусил язык и спешно, уморительными прыжками, укрылся за спиной Су Яня, наивно полагая, будто его там не заметят.

Пэй Цзинсин развёл руками:

— Вот видишь. Стоило мне лишь глянуть на него, как он уже со страху дрожит. Путь отсюда до Храма Высшего Таинства неблизкий, на улицах небезопасно. А ну как по дороге с ним что-нибудь случится и весть пропадёт?

Су Янь признал его правоту. Посмотрев на притаившегося у его ног Тянь Ци, он со вздохом уступил:

— Ладно, твоя правда.

Сочувственный взгляд даоси уязвил самолюбие Тянь Ци. Демон-лягушка воинственно выпятил грудь, собираясь возразить, но Пэй Цзинсин сурово прищурился. Поняв, что сейчас не лучшее время качать права, он поспешно сдулся и опять заполз за спину Су Яня.

— Что ж... тогда я останусь здесь и присмотрю за даоси Су, — пролепетал он оттуда.

Пэй Цзинсин усмехнулся:

— Попрошу дядю Фу принести вам каких-нибудь сладостей. И вот ещё что, Тянь Ци: пока старик в комнате, не высовывайся, не хватало ещё до смерти напугать почтенного слугу.

Услышав про угощение, Тянь Ци мигом повеселел, и его тон сменился на подобострастный. Высунув зелёную голову из-за плеча даоси, он заверил:

— Будьте покойны, уличный посол Пэй! Я глаз не спущу с даоси Су и ни единой живой души тут не напугаю.

Пэй Цзинсин лишь покачал головой, не зная, смеяться ему или плакать от повадок этой говорящей амфибии. Он позвал дядю Фу, отдал нужные распоряжения и отправился в свои покои на заднем дворе, чтобы переодеться в простое платье. Его легендарное Копьё Драконьей головы и Тигриного клыка слишком бросалось в глаза, поэтому он решил оставить его дома, ограничившись привычным мечом Хэн, который закрепил на поясе.

— Уличный посол Пэй? — К Пэй Цзинсину, едва тот переступил порог Храма Высшего Таинства, поспешил один из юных послушников. — Вы к даоси Су? Его нет, ушёл ещё на рассвете.

— Нет, я ищу послушника по имени Чжан Хуэй. — Пэй Цзинсин огляделся по сторонам. — Почему у вас сегодня так шумно илюдно?

Мальчик понизил голос до шепота:

— Верно, уличный посол Пэй не знает? За последние дни в Сицзине пропало множество детей.

Все эти несчастные пришли просить наших наставников провести ритуалы и отыскать след их чад.

— Вот как? — заинтересовался Пэй Цзинсин. — И каковы успехи? Удалось кого-нибудь найти?

Послушник со вздохом покачал головой:

— Разве это так просто? Подобное гадание отнимает слишком много сил. Большинство заклинателей скорее согласятся ловить свирепых бесов, чем разыскивать пропавших людей.

Пэй Цзинсин невольно вспомнил их первую встречу с Су Янем: тогда юноша без труда разыскал беглого старого даоси Ли.

— Отчего так? — спросил он.

— Злым духам не место среди живых, а вредящих людям тварей карает само Небо. Истреблять их — угодный богам долг, — охотно пояснил мальчик. — Но человек — венец творения. Разве под силу земному разуму с лёгкостью просчитать его пути? Обычный заклинатель способен указать лишь примерное направление, но точное местоположение беглеца или похищенного для него останется тайной.

Вспомнив порхающих светящихся бабочек Су Яня, Пэй Цзинсин почувствовал смутную тревогу.

— А если приложить все силы и отыскать во что бы то ни стало?

— Тут всё зависит от мастерства, — ответил послушник. — Великому мастеру это грозит лишь усталостью — отлежится пару дней и снова на ногах. Но если за дело берётся недоучка и упрямо пытается прыгнуть выше головы, то расплата за такую дерзость окажется суровой: он может навсегда подорвать собственное здоровье.

Пэй Цзинсин мысленно перебрал в памяти последние месяцы. Су Янь всегда оставался деятельным, бодрым и полным сил, так что тревога улетучилась. Вернувшись к делу, он спросил:

— А что насчёт Чжан Хуэя? Он сейчас в храме?

— Нет, он ушёл ещё утром, — покачал головой малец. — Насколько мне известно, даоси Су спас какого-то ребёнка и поручил Чжан Хуэю доставить бедняжку в родительский дом.

— Понимаю. Спасибо за помощь, — кивнул Пэй Цзинсин.

— Не стоит благодарности, уличный посол Пэй. Если скажете, зачем он вам понадобился, я передам ему ваши слова, как только он вернётся.

— Не нужно, я загляну позже, ближе к вечеру.

Уйдя из Храма Высшего Таинства ни с чем, Пэй Цзинсин вспомнил, что неподалёку как раз находятся две красивые мастерские. Пожалуй, имело смысл проверить их — при должной удаче он мог перехватить Чжан Хуэя прямо там.

Время клонилось к вечеру, прохожих на улицах заметно поубавилось. Пэй Цзинсин неторопливо шагал вдоль высокой глинобитной стены, как вдруг до его слуха донеслись глухие звуки ударов и яростная брань, доносившиеся из соседнего квартала.

— Ах ты щенок! Бегать вздумал? Что, весело было уносить ноги, а? Чего же теперь притих, падаль?!

Кто-то смачно сплюнул, а затем послышался прерывистый, измученный голос:

— Вы... вы крадёте детей... Я... я на вас управу найду, властям донесу!..

— Ишь ты, жаловаться он собрался! — расхохотался первый громила. — Погляжу я, как мертвец к чиновникам потащится! А ну, навались, парни! Забейте гадёныша до смерти, а труп сбросим в реку на корм рыбам!

Пэй Цзинсин мгновенно сориентировался. Он окинул быстрым взглядом окрестности, но не приметил ни ворот, ни пролома.

Тем временем за стеной уже вовсю раздавались безжалостные удары и хриплые стоны жертвы. Пэй Цзинсин, не колеблясь, отступил на несколько шагов назад, разбежался и устремился к высокой стене, возвышавшейся в два человеческих роста. Толкнувшись одной ногой от глинобитной кладки, он взлетел вверх, сделал ещё несколько стремительных шагов по вертикали и ловко уцепился за край, подтянувшись на руках.

Нападавшие, завидев чужака на стене, всполошились. Несколько сообщников тут же бросились врассыпку с воплями:

— Шухер! Гвардия Цзинью! Бежим!

Спрыгнув со стены, Пэй Цзинсин заслонил собой окровавленного беднягу, сидевшего в углу. Его меч Хэн со свистом покинул ножны.

— Стоять! Именем гвардии Цзинью, прекратить бесчинства!

Остальные бандиты, опомнившись, тоже бросились наутёк. Пэй Цзинсин в несколько стремительных прыжков настиг одного из них. Намертво вцепившись в плечо беглеца, он резко крутанул сустав. Громила взвыл от невыносимой боли и рухнул на колени, истощенно моля о пощаде.

Пока он скручивал одного, остальные погромщики успели скрыться в лабиринтах переулков. Преследовать их теперь не имело смысла.

Заломив пойманному мерзавцу руки за спину, Пэй Цзинсин притащил его к избитому юноше.

— Всё позади, — мягко произнёс он. — Подняться сможешь?

Дрожащий малец, до этого испуганно прижимавший ладони к голове, медленно кивнул. Держась за шершавую стену, он со стоном выпрямился. На его искалеченном, покрытом синяками и ссадинами лице отразилось изумление.

— Уличный посол Пэй?..

Этот юноша по возрасту едва ли уступал Су Яню, однако Пэй Цзинсин не помнил его лица.

— Мы знакомы? Кто ты? — нахмурился воин.

— Я послушник из Храма Высшего Таинства... Зовут Чжан Хуэй. Ранее мне доводилось видеть вас на службе.

«Чжан Хуэй?!»

«Так это и есть тот самый человек, которого я искал!»

От неожиданности Пэй Цзинсин на мгновение ослабил хватку. Пленник не упустил этой секунды: он резко рванулся всем телом, вырываясь на свободу, развернулся и с яростным замахом попытался обрушить кулак прямо в макушку гвардейца!

Однако реакция Пэй Цзинсина была молниеносной. Едва почувствовав, что захват сорван, он уклонился резким движением в сторону. Сталь меча Хэн скользнула вперёд, и лезвие намертво прижалось к горлу нападавшего.

Острое лезвие слегка прижалось к коже, оставив едва заметную царапину. Кровь ещё не успела проступить, но ледяное дыхание закалённой стали мигом остудило пыл негодяя. Он замер, боясь даже вздохнуть.

— Что, спесь поубавилась? — Пэй Цзинсин скользнул взглядом по Чжан Хуэю. — Верёвка найдётся?

— Нет... но есть одежда, пусть и изорванная, — Чжан Хуэй торопливо подобрал с земли грязное тряпье. Судя по всему, это была его собственная даосская ряса, в клочья разорванная во время избиения.

— Свяжи ему руки за спиной. Да покрепче.

Когда Чжан Хуэй стянул запястья бандита импровизированными путами, Пэй Цзинсин убрал клинок в ножны и встал за спиной пленника.

— Избивать мирных жителей посреди бела дня... Гун Ню, как я погляжу, превосходно воспитывает своих слуг.

Слова гвардейца заставили вздрогнуть и пленника, и Чжан Хуэя. Послушник изумленно переспросил:

— Позвольте, уличный посол Пэй... Вы хотите сказать, что этот мерзавец служит в доме гуна Ню?

Пэй Цзинсин грубо толкнул задержанного в спину, направляя его в сторону ближайшего поста городской стражи, и на ходу обратился к послушнику:

— Чжан Хуэй, скажи мне, не переходил ли ты кому-нибудь дорогу в последнее время?

Юноша растерянно покачал головой:

— Да какое там... Талантами я не блещу, живу тихо и скромно. Ну, случалось иногда повздорить с другими послушниками из-за пустяков, но до драк никогда не доходило. Больше мне и вспомнить нечего.

— Хорошо. Тогда ответь: хранятся ли у тебя дома большие богатства?

Чжан Хуэй горько усмехнулся:

— Смеётесь, уличный посол Пэй? Я круглый сирота, родителей не помню, о других родственниках и не слыхивал. Если бы не жалость соседей, устроивших меня когда-то в Храм Высшего Таинства, давно бы с голоду помер.

— Раз ты ни с кем не враждовал и не нажил богатств, способных разжечь чужую алчность,

почему же сегодня свора громил набросилась на тебя одного с явным намерением забить до смерти? — продолжал допытываться Пэй Цзинсин.

При слове «смерть» Чжан Хуэй невольно вздрогнул. Прежде эти слова казались ему лишь пустой угрозой, книжной фразой, не имеющей к нему отношения. Но сегодня он заглянул в бездну лично. Не окажись Пэй Цзинсин поблизости, его бездыханное тело уже уносили бы мутные речные воды.

Гвардеец заметил испуг юноши и тихо спросил:

— Начинаешь понимать?

Чжан Хуэй не отличался выдающимся умом, но сопоставить столь очевидные факты труда не составило.

— Сегодня утром даоси Су передал мне спасённого ребёнка, — прошептал он, бледнея. — Получается, эти псы выслеживали меня, чтобы отомстить?... Неужели... неужели за похищениями стоит сам гун Ню?

— Сам гун до этого вряд ли опустится, — холодно хмыкнул Пэй Цзинсин, буравя взглядом затылок пленника. — Но вот его внук, Ню Чуньхуэй... Су Янь вытащил израненного, связанного по рукам и ногам малыша из его опрокинувшейся повозки. Не случись той аварии, куда бы этот мерзавец увёз несчастное дитя?

— Ложь и гнусная клевета! — завопил вдруг связанный бандит, надеясь привлечь внимание зевак. — Помогите! Спасите! Гвардейцы Цзиньфу бесчинствуют! Убивают честных людей!

К этому моменту они как раз вышли на оживлённую улицу квартала. Мимо сновали повозки, тянулись вереницы прохожих. Стоило негодяю поднять шум, как любопытная толпа начала замедлять шаг. Люди останавливались, с явным интересом разглядывая странную тройцу.

Почуввав поддержку толпы, пленник обнаглел и завопил ещё истошнее:

— Почтенные господа, взгляните на этот произвол! Гвардия Цзиньфу хватает невинных без суда и следствия!

Толпа росла на глазах. Прохожие перешёптывались, бросая неодобрительные взгляды на Пэй Цзинсина и указывая на него пальцами.

Краем глаза заметив это, заговорщик преисполнился наглости и закричал во всю глотку. Он наивно полагал, что гвардеец смутится и бросится оправдываться перед зеваками, что позволит ему самому вырваться и затеряться в суматохе.

Однако Пэй Цзинсин действовал без лишних слов. Коротко взмахнув тяжёлыми ножнами меча Хэн, он с силой опустил их на подколенный сгиб бузотёра. Раздался глухой стук, бандит охнул, потерял равновесие и с размаху повалился на колени.

— Ты среди бела дня забиваешь человека до полусмерти, а мне и задерживать тебя нельзя? — Пэй Цзинсин рванул бандита за шиворот вверх, заставив подняться на ноги. — Что, думал, раз за твоей спиной стоит влиятельный хозяин, то тебе всё дозволено в Сицзине?

Эти слова мгновенно переменяли настроение толпы. Зеваки посмотрели на избитого, покрытого синяками Чжан Хуэя, и жалость к «жертве гвардейского произвола» испарилась без следа. Прохожие начали возмущённо роптать, осуждая негодяя.

Поглядев на помертвевшее лицо пленника, Пэй Цзинсин обвёл суровым взглядом собравшихся:

— Гвардия Цзинью ведёт дознание! Разойдись!

Толпа послушно расступилась, освобождая дорогу. Пэй Цзинсин уверенно повёл схваченного заговорщика дальше, направляясь напрямик к посту городской стражи.

<http://bllate.org/book/18419/1868052>